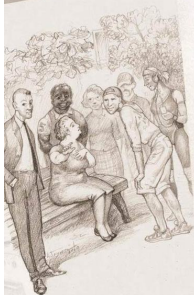

Александр Шаниро

К нам приехала тёща

Александр Ефимович Шапиро

К нам приехала теща

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57402469

К нам приехала теща / Александр Шапиро: ИД РИС; Москва; 2020

ISBN 978-5-907291-17-6

Аннотация

На страницах этого сборника смешное переплетается с грустным, ирония прячется в юморе, а юмор прикрывает сатиру. И если вы где-то улыбнётесь, а что-то из прочитанного даже вызовет смех, то это будет здорово. Потому что у незабвенной Сиди Таль одна из её программ называлась «Лахн из гезунт» (идиш) – «Смех – это здоровье». Дай Бог его каждому!

Содержание

К нам приехала тёща	4
Прогулка	4
Халоймэс	8
Переговоры	10
Никогда!	12
Сырники	15
Что такое счастье?	20
Капурес	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Шапиро

К нам приехала теща

К нам приехала тёща

Прогулка

К нам приехала тёща. Этого дня мы ждали давно, и жена не знала, чем угостить, куда посадить свою маму, как ублажить её. В разговорах-воспоминаниях, – а не виделись все довольно долго, – прошло несколько недель. Как-то в выходной мы с женой собрались поехать за продуктами, взяв тещу с собой. Стояли первые дни тёплой осени, душистый аромат деревьев носился по улице, и тёща, вздохнув полной грудью, сказала нам:

– Давайте без меня, я останусь возле дома, погуляю.

– Хорошо, – согласилась жена, – только далеко не уходи, заблудишься, да и языка ты совсем не знаешь.

Справились мы довольно быстро, но вернувшись, не обратили внимания, что тёщи нет ни дома, ни во дворе. Спустя какое-то время в комнату ворвалась жена:

– Где мама?

– И в самом деле, где? – посмотрел я на неё.

– А тебе всё равно, ты газету почитываешь, я же должна разрываться между вами и кухней...

Из кухни вкусно пахло салатом, жареной картошкой, ещё чем-то. Это подействовало на меня больше, чем слова жены, и я выскочил на улицу. Людей там не было, только стоявшие впритык машины у кромки тротуара, которые, казалось, пытались оседлать друг друга. Куда идти? Дошёл до перекрёстка с бульваром, огляделся, а по дороге бегущие колёса авто навстречу друг другу. Нараставшая тревога побудила меня ускорить шаги, в голову стали лезть всякие ужасы. Повернул обратно, решив заглядывать в каждый двор.

В одном из них стояла группа людей. Смутное подозрение заставило меня подбежать к ним. Все они смотрели на скамейку, где сидела... моя тёща и что-то громко рассказывала всем.

Увидев меня, она жестом дала понять, чтобы я не прерывал её, но люди уже повернулись ко мне:

– Вы знаете эту женщину? – спросили сразу несколько человек, разглядев испуг и удивление на моём лице. – О чём она говорит? Мы уже собирались звонить в полицию...

Извинившись, я объяснил им, в чём дело и повёл тещу домой. Всю дорогу она молчала, но перед обрадованной женой устроила мне первый скандал на новой земле.

– Почему ты не дал закончить рассказ об истории моего приезда сюда, – с возмущением смотрела она на меня, – люди с таким вниманием слушали, и никто ни разу не перебил...

– Да, – подтвердил я, – действительно слушали, но разве они понимали вас? На каком языке вы общались с ними?

– Как на каком? – удивилась теща. – Ах, да... я и забыла. – Но тут же без тени смущения добавила: – Зато теперь они будут знать, как звучит русский язык, а я – какие вежливые люди американцы.

Халоймэс

В одно воскресное утро мы отправились в парк. Было очень свежо. Аллеи ещё не успели просохнуть после ночного дождя, а бежавшие навстречу ребятишки весело хлюпали по лужам.

Впереди шли тёща с женой, за ними, играя найденной веткой, сын. Чуть поодаль тащился я. Когда они подошли к повороту, из-за него вышел высокий человек и, приподняв шляпу, чуть наклонился в приветствии. В ответ на это тёща сделала книксен и развела руками в обе стороны. Я увидел, что мужчина резко отступил назад, а затем, оглядываясь, стал быстро уходить от них. Поравнявшись со мной, он растерянно поздоровался. На лице его было изображено такое недоумение, что я просто оторопел. Ещё через мгновение он растаял в глубине парка.

– Что случилось? Остановитесь! – вырвалось у меня.

– Ничего особенного, – повернулась тёща, – что ты кричишь? Человек поздоровался с нами и сказал, что всё халоймэс*, а я только подтвердила: да, это так. Она снова развела руками, показывая, как это было.

– Мама, – но он сказал нам «Hello», – поправила её моя жена, – по-русски это значит «Здравствуйте».

– Ну и что, – укоризненно посмотрела на нас тёща. – Оглянитесь вокруг. С деревьев ещё падают слезинки дождя, а

небо уже чистое. Вот и солнышко выглянуло. Смотрите, как оно заигрывает с нами своими лучами. Неужели вы не видите, что по сравнению с этим всё остальное халоймэс*?

Переговоры

Вечером сидели за столом, смотрели русский канал по телевизору. Ужин подходил к концу, а мы в сытой истоме изредка перебрасывались словами. Были забыты все дневные неувязки и даже мелкие ссоры. А было их за этот выходной немало. И по поводу, и – без. Чего только не наговорили друг другу, кого не вспомнили... но теперь всё прошло, забылось.

Диктор читал последние новости. Он сообщил, что снова зашли в тупик арабо-израильские переговоры. Тёща, которая встала, чтобы убрать посуду, снова села на своё место.

– Не понимаю, ничего не понимаю, – после долгого раздумья произнесла она. – Почему министры не могут договориться между собой? Неужели они не знают, что людям нужен мир и спокойствие? Весь день мы спорили между собой, но к вечеру вкусно покушали и помирились. Они что, не такие люди, как мы? Или они идут на переговоры с пустым желудком, неужели у них нет хорошего повара... Сначала поешьте, потом говорите – и вы договоритесь, не может быть иначе, – сделала она свой вывод. – Жаль, что я не знаю ни английского, ни иврита. Я бы написала им: некому готовить – возьмите меня. Надолго я не смогу приехать, но если дня на два-три, то почему не помочь? Я вас уверяю, после моего стола языки у них сразу повернутся в нужную сторону. Или вы недовольны тем, как я готовлю, вам не вкусно? – посмот-

рела она на нас с женой.

Сил на ответ у меня не было, я только блаженно улыбнулся, но жена ответила за двоих:

– Мама, как ты можешь...

– Тогда, пусть он напишет им об этом, – кивнула тёща в мою сторону.

Я пообещал, что как только, так сразу...

Никогда!

Этим вечером я занимался с тещей в столовой. Готовил к будущей сдаче экзамена на получение американского гражданства. Еще месяц назад распечатал на принтере русскими буквами все вопросы и ответы, чтобы она их ежедневно читала.

Сегодня пытался научить её связывать слова в предложения на английском языке.

– Йес – это да, – объяснял я. – Бук – книга. Например: «Из зис ё бук? Йес» – «Это твоя книга? Да». Теперь повторите вы.

«И почему я не дала тебе бука, когда ты просил руки моей дочери?.. – подумала теща. – Мне это надо в мои годы?» Но вслух сказала: – Йес.

– Повторите все слова вместе, – стал настаивать я.

– Что он от меня хочет? – закричала теща, явно обращаясь за поддержкой к дочери, которая смотрела в соседней комнате телевизор.

– Чтобы ты учила, – ответила та. – Или ты думаешь, что я буду сдавать экзамен вместо тебя? Другие ходят на курсы, хоть что-то делают, а в твою голову сколько ни долби...

– Да? – обиженно прервала её мама. – Это ты мне говоришь? Я что, мало вдолбила в тебя за свою жизнь... Ты посмотри на неё...

Телефонный звонок остановил надвигавшуюся ссору, дух которой витал ещё с тех пор, как было принято важное семейное решение: мама должна учить язык, уметь читать, писать, отвечать на вопросы... Ведь кроме экзамена, который ждёт её через несколько лет, она должна уметь общаться, понимать, что происходит вокруг неё...

– Привет, это ты? – пропел голос подруги жены.

– Да, – буркнул я в трубку.

– А что это мы такие невесёлые, ещё не ужинали?

– Давно поужинали.

– И что, невкусно было?... Вы не смотрите фильм?

– Какой?

– «Секс в большом городе».

– Что?

– На самом деле там секса нет. Ты что, глухой?

Эти слова были так хорошо слышны, что тёща, которая встала, чтобы идти доругиваться с дочкой, снова присела. На другой стул, поближе ко мне... Разве можно было пропустить хоть одно слово в такой захватывающей беседе...

– Да, – продолжил я разговор.

– Что ты дакаешь, в твоём возрасте пора разбираться в этом... или ты ничего не понял?

– Нет.

– Конечно, тебе нужно, чтобы они разделись!

– Ну...

Тёща не выдержала и полулегла на стол – непонятливый

зятя сильно прижимал телефонную трубку к уху.

– Да, – прозвучал очередной ответ.

– Что с тобой! – вскипела подруга жены. – Ты говорить разучился?

– Нет...

– Знаешь, я лучше досмотрю фильм, а то мы с тобой, честное слово, поругаемся...

Оставив зятя, тёща вне себя от радости проковыляла на своих больных ногах к дочери. Опустившись с ней рядом на диван, явно довольная услышанным, прошептала:

– Мне об этом уже рассказывали раньше, но я и сама догадывалась. А теперь... Ты бы только послушала, о чём твой хухэм* болтал с Динкой, лучшей твоей подружкой... Она ему говорит: «Секс». Он отвечает: «Да». Она – эротика, он – да... – И уже понимая, какое счастье привалило к ней, тёща торжественно завершила свой монолог в полный голос:

– А ты ещё хочешь, чтобы он готовил меня к такому эксамену... Никогда!

Сырники

Рядом с нами на одном этаже живёт Ицик. Хороший, добрый человек, одногодок тёщи. Приехал он в Америку давно, работал инженером в одной фирме, заработал пенсию и остался один. Была у него большая семья, но жена умерла, а дети разъехались. Правда, звонят, спрашивают о здоровье, но чтобы навестить, так нет – все при деле, времени не хватает...

К тёще он заходит почти каждый день: им есть о чём поговорить, что вспомнить. Участник войны, боевой офицер, Ицик ещё тот щёголь... В любое время года на нём рубашка с галстуком, а сверху он любит надевать пиджак с боевыми наградами. Их много. Перестукиваясь между собой, они звенят и всегда создают праздничное настроение. Но когда тёща занята, ей лучше на глаза не попадаться. Сегодня был именно тот случай... Не успела открыться входная дверь, как она, впустив соседа, выключила сковородку, на которой жарила сырники. Успела ли тут же поперчить свой язык трудно сказать, но её вопрос поставил гостя сразу в тупик:

- Где вы взяли, Ицик, эту медаль?
- Какую?
- С краю. У вас их было восемь, а теперь девять...
- Что с вами, она «За взятие...»
- Вот я и спрашиваю, где вы её взяли? – перебила его тё-

ща. – В долларовом сторе* их не продают.

От такого вопроса Ицик даже встал со стула. У него открылся рот и раздулись ноздри... Казалось, скандала не миновать, но такой запах исходил от горки уже готовых блинов, такой аромат, что пришлось ему проглотить слюну... Не в силах оторвать от них взгляд, он тихо спросил:

– Что это?

– Сырники. Вы что, не видите? – в упор посмотрела на него тёща. – Ладно, я обсчиталась, эта медаль таки ваша: с двух сторон пиджак у вас выгорел одинаково... Но скажите мне, пожалуйста, где взял такую же, только новую, Муня с Филмор стрит? Мой покойный муж тоже воевал, но вешал свои цапки только на Девятое Мая.

– Муня, как и другие, получил юбилейную, к празднику Победы.

– Но он что – один победил? Целый день, как самошечий, в канун праздника он бегал по нашей улице и всем показывал свои медали...

Ицик больше говорить не мог. Золотисто-коричневый, с пупырчатой корочкой, ещё весь в масле, приоткрыл свой белый бочок верхний сырник. Много умел бывалый фронтовик, плотничал и малярничал, чинил домашнюю утварь. Мог сварить себе суп и пожарить яичницу, но сырники... О них он теперь мог только мечтать...

– Вы служили танкистом, Ицик? – так громко лязгают ваши зубы, – протянула ему тёща блюдо с несколькими сырниками.

Не успела она повернуться, как они тут же исчезли, словно растворились у него во рту...

– Вы знаете, – глядя на жирные губы своего приятеля, продолжила она, – мой зять научил меня несколькими словами по-английски. Одно я вам сейчас скажу: «Стап!»*. Если вы думаете, что я с самого утра всё это жарила для вас, так вы ошибаетесь. Но если вы думаете, что я их для вас пожалела, то вы ошибаетесь нох а мул*. Давайте я вас научу – и жарьте себе на здоровье, сколько хотите. Не так уж много для этого надо: мука, яйца, творог, масло... У вас из кармана торчит ручка, так возьмите её и запишите полный рецепт, я диктую...

– У меня есть всё, кроме творога! – через несколько минут

подвёл черту довольный Ицик.

– Купите тот, что называется фармер чиз*. Конечно, это далеко не мой домашний, но годится тоже. Теперь станьте рядом со мной. Тёща включила газовую плиту, и стала объяснять ему, что к чему.

Они ещё немного поговорили, и радостный Ицик ушёл к себе домой. Однако, спустя несколько часов, он снова появился у нас. И не просто вошёл, а влетел. Как птица, дрожа, трепыхаясь всем телом:

– Я делал всё точно так, как вы учили меня, – обиженно вылетало из него, – я не пожалел для себя ни яиц, ни творога, а сколько масла ушло!.. Но ничего не жарилось... Вы дали мне совсем не тот рецепт!

– Я? – удивлённо протянула тёща, подойдя к нему поближе. – Что с вами? Скажите, только правду: вас мама сразу родила инженером, или вы чему-то учились в вашей жизни? Нет, Ицик, мой рецепт вы с удовольствием проглотили, и он давно уже переваривается в вашем желудке. А вот ваша голова сегодня совсем не так варит, если руки не сумели сделать всё, как положено... Но они не мои, а ваши – с них и требуйте! Говорят, что первый блин – комом. Только зачем же бросать им в меня?..

Что такое счастье?

Прошёл год с небольшим после приезда тёщи. Мы выделили ей комнату, помогли обставить всем необходимым. И всё же, время от времени с её стороны появлялись какие-то нотки недовольства нами. Она и не скрывала, – напротив! – старалась как могла довести их до нашего сведения...

– Там у меня была отдельная квартира, – рассказывала она Ицику голосом чуть выше обычного, чтобы её воспоминания были слышны и нам. Представляете, с большой прихожей, где даже зеркало висело. Под вешалкой. Но всё равно, отодвинув одежду, можно было причесаться. На кухне, если я придвигала стол к холодильнику, три стула помещалось! Газовая плита с шикарной духовкой, а как же! Комната у меня была целых четырнадцать метров, и ещё балкон. Когда заходила Мина, соседка, так летом мы только там и сидели.

Это же третий этаж. Рядом дерево росло, так я каждый новый листочек на нём пересчитать могла. Смотрела во двор, сидя на комод. Он у меня на замок закрывался, на всякий случай. Там зимой моя закрутка хранилась: помидоры, огурцы, гивечи разные... А что я имею теперь? Всё – и ничего! Начинаю ночью храпеть... А вы нет? Так мой внук, чтоб он был здоров, начинает по стенке стучать и будит меня. Его комната рядом. Утром дочь с зятем уходят на работу и говорят мне: «Мама, кушайте всё, что есть в холодильнике». Там

всего достаточно, но когда я что-то беру, то всегда думаю: а вдруг не хватит им... Только вы не подумайте чего, но я так не привыкла. Да и сколько мне надо... Нет, Ицик, если бы я жила отдельно, как вы, да была хозяйкой сама себе... Что, я к ним дорогу не найду? И убрать помогу, и всегда всё приготовлю...

Не знала тёща о том, что мы давно оформили все документы и поставили её в очередь на субсидированную квартиру. Но жена не хотела говорить ей об этом раньше времени.

– Мне мои нервы дороже, – предупредила она меня, – или ты не понимаешь, что мама устроит мне «вырванные годы», заставляя ежедневно звонить в офис?

Ицик был для нас идеальным громоотводом. Он не только покорно выслушивал свою соседку, но и с удовольствием пробовал в это время её кулинарные изыски...

Мои уроки английского с тёщей вскоре возобновились и не прошли впустую: она научилась писать и читать, особенно хорошо – своё имя и фамилию. В этом убедилась в очередной раз и моя жена, когда однажды положила перед ней на стол свежую почту. Мама ей всегда читала вслух большие рекламные газетные заголовки, а она исправляла их произношение. Например, название большого супермаркета тёща произносила как «Вагнер», а жена поправляла её, и получалось правильное «Вэгманс».

– Этот белый конверт мне, – вдруг уверенно заявила мама, – перебирая стопку писем, что в нём?

– Молодец, – похвалила дочь, – сейчас ты прочитала всё абсолютно верно. Ещё через минуту, изучив содержимое и явно волнуясь, моя жена произнесла: – Мама, тебе выделили квартиру!

– Я так и знала, что сегодня что-то произойдёт, – обрадовалась теща. Но восприняла это сообщение как должное, без вопросов. Как неожиданный выигрыш по лотерейному билету... – Ночью мне снилась белая лошадь, – объяснила она, – и конверт белый. В нём и лежит моё счастье...

– Бабушка, в Америке ты можешь купить конверты разных цветов, – заметил внук.

– Что ты понимаешь в этом, кэцэлэ*, – повернулась она к нему, – ещё моя покойная мама говорила, что белый цвет всегда приносит счастье. Почему же ему не прийти и ко мне?

– А ты знаешь, что это такое? – с интересом спросил мой сын.

Мы все переглянулись. Конечно же, он не читал Аркадия Гайдара, иначе мог пересказать размышления о счастье Чука и Гека. Зато приключения Гарри Поттера отнимали у него всё свободное время.

Конец так и не начавшейся дискуссии положил Ицик. Сославшись на неотложные дела, он отправился домой, и теща ещё добрых минут десять болтала с ним у дверей.

Спустя несколько дней мы всей семьёй осмотрели новую квартиру. Она находилась в доме не так далеко от нас, через

две улицы. Менеджер сказал, что в начале следующего месяца, сразу после ремонта, можно будет вселиться в неё.

К вечеру тёща испекла пирог и пригласила Ицика, чтобы закрепить радостную новость своей вкуснятиной.

– Я видела ваш апартамент*, – подвинула она ему чайничек с заваркой, когда мы все сидели за столом. Что вам сказать о нём? Таки нечего... Но вы увидите тот, что дали мне. Целый однобедрум*.

– У меня такой же, – возразил он, – в этих домах все квартиры одинаковые.

– Не надо, Ицик! Что же сравнивать, когда у меня на кухне есть шкафчики. И столовая, и гостиная, а спальня... Там даже кондишн* есть!

Ицик хотел что-то ответить, но сумел только приподнять свою чашку, рот его уже был занят.

– Когда я приехала сюда, – стала делиться своими мыслями, обращаясь к внуку, тёща, – то думала, что счастье – это когда мы снова все вместе. Но наверное, оно тоже меняется. Потому что сейчас я чувствую совсем другое. – Она выразительно посмотрела на нас – Я хочу не только помогать вам, но и радоваться за свою жизнь. Быть всегда рядом, но иметь свой угол... Чтобы мы все были здоровы, а каждый был доволен за свою судьбу... В этом моё счастье сегодня. Разве это не так? – даже привстала тёща, сама удивившись такому своему открытию.

Капурес

Подошли осенние еврейские праздники. Каждый из нас был занят своим делом, и только тёща загодя готовилась к ним. В кошерном отделе местного супермаркета она накупила много разных продуктов, но морковь, яблоки и многое другое тщательно выбирала на рынке.

– Я приготовлю такой цимес*, что этот Рошашану* вы будете помнить до следующего года, – заверила она нас.

Но мы и так знали, что от её гэфилтэ фиш* и других блюд невозможно будет оторваться.

В предвкушении пиршества моя жена повсюду возила тещу, не жалея свободного времени. Но когда она сказала маме, что за халой* зайдёт сама в ближайший бейкери* то нарвалась на тот взгляд, который не может забыть ещё со школьных лет... И сейчас он снова перенёс её в прошлое, к их дому, где рядом с подъездом на обочине тротуара она болтала с подругой, вернувшись из школы.

Тогда первый и тёплый сентябрьский день сменил последнюю дождливую неделю августа. Огромные лужи радостно сверкали на дороге вдоль новостроек. В одну из них влетел проезжавший самосвал, и обляпанные грязной водой с головы до ног девочки поехали в лифте на девятый этаж их дома, где принялись ждать, пока подсохнут новые платья. А потом ещё долго не решались разойтись по домам, боясь

взбучки родителей... Но когда ученица всё же вошла в прихожую своей квартиры, то взгляд, брошенный на неё мамой, она запомнила навсегда... Уже потом, искупавшись, нежась под тёплым одеялом, она слушала её взволнованный голос:

– О чём ты думала, когда машина окатила тебя водой?.. О чём?! Я всё время смотрела на часы и не понимала, где ты ходишь так долго, что могло случиться с тобой... Ещё минута – и моё сердце могло разорваться на куски...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.